ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-О12-41

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 29 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.

судей Эрдыниева Э.Б. и Колышницына А.С.

при секретаре Колосковой Ф.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Серебренникова Г.Г., адвоката Гаруса А.В. на приговор Омского областного суда от 21 сентября 2005 года, по которому

Серебренников Г **Г**, не судимый,

осужден к лишению свободы по:

- п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство О на 14 лет,
- п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство Л на 16 лет,
- п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство Б на 18 лет,
- п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство Ч к пожизненному лишению свободы,
- п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство К к пожизненному лишению свободы,
- ст.ст.33 ч.4 и ч.5, 105 ч.2 п. «б» УК РФ (убийство Н на 13 лет,
- п. «а» ч.2 ст.127 УК РФ (в отношении потерпевшего С на 3 года,
- п. «а» ч.2 ст.127 УК РФ (в отношении потерпевшего В на 3 года,
- ч.2 ст.167 УК РФ на 5 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Оправдан Серебренников Г.Г.: по ст.ст.30 ч.1, 105 ч.2 п. «з» УК РФ по преступлению в отношении А, по каждому из преступлений, предусмотренных ч.2 ст.309 УК РФ в отношении Ш, Л, М, К и по ч.2 ст.296 УК РФ в отношении В – за непричастностью к совершению преступлений, и по ст.ст.30 ч.1, 105 ч.2 п. «б» УК РФ по преступлению в отношении К, – за отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановлено взыскать с Серебренникова Г.Г. в пользу потерпевшей Ч ущерб, причиненный умышленным уничтожением и повреждением имущества путем поджога в сумме рублей.

По данному делу также осужден Серебренников Г Г по ст.ст.105 ч.2 п. «б» (убийство Н 127 ч.2 п. «а», 127 ч.2 п. «а» УК РФ, с применением ч.5 ст.69 УК РФ к 15 годам лишения свободы, в отношении которого приговор вступил в законную силу 1 марта 2006 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Серебренникова Г.Г., выступление адвоката Чиглинцевой Л.А. по доводам кассационных жалоб, мнение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей необходимым приговор изменить, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Серебренников Г.Г. признан виновным в совершении следующих преступлений:

- в октябре-ноябре 2000 года убийство О с целью скрыть другое преступление;
- в ночь на 14 июля 2003 года убийство Ч с целью скрыть другое преступление, а затем им совершено убийство К. с целью скрыть другое преступление, то есть убийство Ч после чего он совершил поджог дома потерпевших, причинив значительный материальный ущерб;
- 16 июня 2002 года убийство Л в связи с выполнением потерпевшим общественного долга;
- в ночь на 13 июля 2002 года совершил подстрекательство и пособничество своему сыну С в убийстве Н совершенное последним в связи с выполнением потерпевшей общественного долга;

- 2 февраля 2003 года убийство Б, в связи с выполнением потерпевшим общественного долга;
- 14 июля 2001 года по предварительному сговору с С незаконно лишили свободы потерпевшего С и оскорбили его, и они же совершили в июле 2001 года аналогичные действия в отношении потерпевшего В

Преступления совершены в при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Гарус А.В. в интересах осужденного Серебренникова Г.Г. просит приговор отменить и уголовное дело в отношении него прекратить, считая его вину в совершении преступлений недоказанной.

По убийству О полагает, что показания осужденного Серебренникова Г противоречат заключению судебно-медицинской экспертизы в части расчленения трупа потерпевшего, показания свидетелей М, К достоверно не подтверждают вину Серебренникова, свидетель С в судебном заседании 27 июня 2005 года отказался от своих прежних показаний, данных им на предварительном следствии и в судебном заседании, в связи с оказанным на него незаконным воздействием со стороны сотрудников милиции, а также считает недопустимыми доказательствами заключение молекулярно-генетической экспертизы и протоколы проверки показаний на месте.

По убийству Ч. и К и поджогу дома Ч также подвергает сомнению достоверность показаний свидетеля С по вышеуказанным основаниям и достоверность показаний свидетеля С, ссылаясь на то, что последний страдает алкоголизмом, дает свою оценку показаниям свидетелей, допрошенных по данному преступлению, полагая, что они не подтверждают вину Серебренникова, считает, что судом необоснованно дана критическая оценка показаниям свидетелей, подтвердивших алиби Серебренникова.

По убийству Л также подвергает сомнению достоверность показаний свидетелей С, С осужденного Серебренникова Г. Кроме того, считает, что показания свидетелей Д, С, Л, К, Р не подтверждают вину Серебренникова в убийстве Л, при этом просит признать недопустимым доказательством протокол осмотра места происшествия от 16 июня 2002 года в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона и наличием противоречий с показаниями свидетеля Д

По убийству Н считает, что судом за основу приговора необоснованно взяты противоречивые показания С, показания свидетеля С от которых он

затем отказался, а показания потерпевшей С, свидетелей Н К, Ч Я Ш протокол осмотра места происшествия не подтверждают вину Серебренникова в соучастии в данном убийстве. Также полагает, что судебно-медицинская экспертиза по исследованию трупа Н проведена с нарушениями, не указана причина смерти потерпевшей.

По убийству Б считает, что показания С и являются противоречивыми, показания свидетелей Ш вину Серебренникова не подтверждают, а показания свидетелей, подтверждающих алиби Серебренникова, судом необоснованно отклонены, как ложные.

В отношении преступлений, совершенных в отношении потерпевших С и В считает, что квалификация действий Серебренникова судом дана неправильно, ссылаясь на отсутствие у него прямого умысла на лишение потерпевших свободы, поскольку насильно доставив их к себе домой и поместив в сарай, он требовал от них рассказать, где они берут наркотики и кому продали похищенную у его сына В цепочку, в связи с чем, полагает, что вина Серебренникова в совершении данных преступлений не доказана.

Осужденный Серебренников Г.Г. в кассационной жалобе и дополнениях к ней выражает несогласие с приговором, утверждая, что преступлений он не совершал и выводы суда не подтверждаются доказательствами. При этом приводит показания осужденного Серебренникова Г свидетелей, в том числе С заключения экспертиз, другие доказательства, дает им свою оценку, указывает на имеющиеся в них, по его мнению, противоречия, и считает, что его сыновья Г и В оговорили его в совершении убийств под незаконным воздействием со стороны оперативных работников, следователя. Также полагает, что все доказательства по делу должны быть признаны недопустимыми, поскольку они получены с нарушением норм УПК РФ, и было нарушено его право на защиту в связи с тем, что ему для ознакомления с материалами дела в порядке ст.217 УПК РФ не было представлено заключение молекулярно-генетической экспертизы, а также его интересы и интересы Серебренникова Г на предварительном следствии до 13 сентября 2004 года защищал один адвокат Сарабасов М.М., хотя 9 июня 2004 года Г в отношении него дал «обвинительные» показания. Указывает, что гражданский иск потерпевшей Ч не заявлялся, а также считает, что протокол судебного заседания в части изложения показаний допрошенных лиц сфальсифицирован, при этом указывает, что его замечания рассмотрены формально и без его участия. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Маслов А.М. и потерпевшие С[redacted] Л[redacted] Ч[redacted], Б[redacted] В[redacted] просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно.

Выводы суда о виновности Серебренникова Г.Г. в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, вина Серебренникова Г.Г. в совершении убийства С[redacted] подтверждается:

- показаниями осужденного Серебренникова Г[redacted] о совершении им совместно с Ч[redacted] и О[redacted] разбойного нападения на квартиру М[redacted], о чем он в этот же день рассказал своему отцу Серебренникову Г[redacted], который посоветовал ему скрыться. В последующем, спустя неделю, отец рассказал ему, что убил С[redacted] выстрелом в голову из обреза охотничьего ружья, снял с трупа одежду, отчленил голову и кисти рук, чтобы в случае обнаружения труп не был опознан, труп закопал тут же на дачном участке, установив на этом месте бочку, а голову и кисти рук закопал в другом месте. Данный участок впоследствии отец ему показал. Также его младший брат С[redacted] рассказал ему, что в день убийства их отцом С[redacted] последний приходил к ним домой, и отец ему затем рассказал об его убийстве, об этом брат также рассказал М[redacted] и он, Серебренников Г[redacted] затем просил М[redacted] никому об этом не рассказывать. Кроме того, Серебренников Г[redacted] заявил, что его брат В[redacted] изменил данные в судебном заседании показания под воздействием их матери С[redacted]

- показаниями свидетеля С[redacted] в судебном заседании о том, что он видел, как отец днем разговаривал с О[redacted] возле их дома, а вечером отец рассказал, что убил последнего выстрелом из обреза в голову, отвезя его на какие-то дачи, где и закопал его труп. Его убийство объяснил тем, что О[redacted]в является участником, как и его брат Г[redacted] разбойного нападения, и чтобы он не дал показаний в отношении Г[redacted], им и было совершено убийство О[redacted] Об убийстве отцом О[redacted] он в последующем рассказал своему приятелю М[redacted]

- показаниями свидетеля М[redacted] подтвердившего показания С[redacted] и пояснившего, что действительно В[redacted] рассказал ему о совершенном его отцом убийстве С[redacted], чтобы не осудили его старшего брата Г[redacted] за совершенное им совместно с О[redacted] и другими лицами разбойное нападение на квартиру. В

последующем Г просил его никому не рассказывать о совершенном его отцом убийстве С

Показания С М объективно подтверждаются другими исследованными по делу доказательствами, то есть протоколом проверки показаний С на месте происшествия, в ходе которой он указал дачный участок, где, как ему пояснил отец, было совершено убийство О что подтвердилось последующим обнаружением на данном участке обезглавленного скелетированного трупа О с отчлененными кистями рук; заключением молекулярно-генетической экспертизы, по существу подтвердившей, что обнаруженный труп является трупом потерпевшего О показаниями свидетелей С, Л которым в 2000-2001 годах С показывал обрез охотничьего ружья, в том числе, и у себя дома; заключениями медико-криминалистических экспертиз, не исключившими возможность отчленения позвонков от позвоночного столба трупа потерпевшего ножовкой по металлу, изъятой при обыске в доме С

Оснований считать заключение молекулярно-генетической экспертизы и протокол проверки показаний Серебренникова Г недопустимыми доказательствами ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ст.75 УПК РФ, не имеется, заключение экспертизы соответствует требованиям ст.204 УПК РФ, проверка показаний также проведена с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Указание следователя в постановлении о назначении молекулярно-генетической экспертизы на то, что скелетированный труп был обнаружен в с\т «», а не в с\т «» является явной технической ошибкой следователя, поскольку из материалов дела видно, что для проведения данной экспертизы были представлены фрагменты костных останков, изъятых 11 августа 2004 года на дачном участке с\т «», и по которым уже были проведены ряд экспертиз.

Вина Серебренникова Г.Г. в совершении убийства Ч и К и поджоге дома Ч подтверждается:

- показаниями свидетеля С пояснившего на предварительном следствии и подтвердившего их в судебном заседании, о том, что в один из вечеров в июле 2003 года его отец дома занимался с мелкокалиберной винтовкой, при этом высказал намерение убить Ч проживавшего на соседней улице, поскольку последний дал показания об участии в разбое его старшего брата Г Вернувшись домой поздно ночью, отец сказал, что выстрелами из винтовки застрелил Ч а затем проснувшуюся К и поджог их дом. Данные показания судом обоснованно признаны допустимым доказательством, поскольку С допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката, с применением видеозаписи, что исключало оказание на него незаконного воздействия, при

этом в ходе первоначального допроса в судебном заседании Серебренников подтвердил, что данные показания он давал добровольно, без принуждения, и оснований для оговора отца он не имеет, свидетелям Ф и Л он об обстоятельствах допроса ничего не пояснял;

- показаниями С свидетеля С подтвердившими наличие у Серебренникова Г.Г. мелкокалиберной винтовки ТОЗ-8 и патронов к ней. Оснований считать показания свидетеля С недостоверными не имеется, поскольку его показания последовательны, подробны, объективно согласуются с другими доказательствами;

- показаниями свидетеля Ч о том, что после убийства его сына с сожительницей, в июле 2003 года к нему в колонию, где он отбывает наказание за разбой, совершенный на квартиру М совместно с С О и сыном Ч , приезжал Серебренников Г.Г., который убеждал его, что вину за данное преступление можно переложить на О, который скрывается, а также просил не давать показаний в суде в части участия в данном преступления его сына С

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому дом Ч сильно выгорел, а трупы Ч и его сожительницы К обнаружены в зале в положении лежа на диване;

- заключениями судебно-медицинских экспертиз о наступлении смерти Ч и К вследствие причинения им огнестрельных ранений в голову;

- заключением баллистической экспертизы о том, что пули, изъятые из трупов Ч и К, являются частями патронов калибра 5,6 мм. и могли быть использованы для стрельбы из оружия отечественного производства калибра 5,6 мм., в том числе, и из винтовки ТОЗ-8;

- актом о пожаре и заключениями пожарно-технических экспертиз о том, что причиной пожара в доме Ч явился источник открытого огня с применением инициатора горения (нефтепродукт), очаг которого находился в центральной части зала.

Таким образом, показания свидетеля С объективно подтверждаются другими исследованными по делу доказательствами, и, оценив совокупность данных доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Серебренникова Г.Г. в совершении убийства Ч и К и поджоге дома Ч. Также судом обоснованно дана критическая оценка доводам Серебренникова Г.Г. о наличии у него алиби и показаниям лиц, допрошенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты в части заявленного алиби; и данные доводы и показания признаны судом несостоятельными, как опровергающиеся приведенными доказательствами и в связи с наличием в них противоречий, о чем указано в приговоре.

Вина Серебренникова Г.Г. в совершении убийства Л подтверждается:

- показаниями С данными на предварительном и судебном следствии, являвшегося очевидцем того, как его отец заточил арматуру и направился к К домой, высказывая намерение убить последнего, а затем попросившего подошедшего Л вызвать из дома К при этом также высказывая намерение убить последнего. После того, как Л отказался это сделать, и они втроем зашли на территорию детсада, отец выстрелил Л в затылок из мелкокалиберного пистолета и нанес ему лежащему несколько ударов арматурой (трубой) в область головы и шеи, перевернув его, нанес ему в область груди два удара уже заточенным концом арматуры. Считает, что отец убил Л за то, что тот отказался вызывать из дома К для его убийства. Перед тем как зайти в детсад, они заходили в магазин за пивом и по дороге видели Д, с которым он, то есть Г,ранее учился в школе;
- показаниями свидетеля Д пояснившего в судебном заседании, что он встретил Л который шел вместе с С по направлению к детскому саду, до которого было 350 метров, и перед тем как зайти домой к своей девушке он видел, что они зашли на территорию детсада через дыру в заборе;
- показаниями свидетеля М видевшего Л в ночь его убийства, и которому последний сообщил о намерении встретиться с С
- показаниями свидетеля С пояснившему в судебном заседании, что как от брата Г, так и от своего отца ему известно, что отец убил Л в детском саду выстрелом из пистолета;
- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому труп Л с признаками насильственной смерти обнаружен на территории детского сада. Доводы о недопустимости протокола осмотра места происшествия от 16 июня 2002 года являются необоснованными, поскольку как видно из протокола осмотра, материалов дела, футболка находилась на потерпевшем и была изъята следователем вместе с другими вещественными доказательствами, наличие на футболке двух повреждений нашло свое подтверждение также и при проведении судебно-медицинской и судебно-биологической экспертиз;
- заключениями судебно-медицинской экспертизы, согласно которым Л были причинены огнестрельное ранение головы с повреждением костей черепа и вещества головного мозга, закрытая тупая травма головы с переломом затылочной кости, ушибы и кровоподтек в области головы и шеи, а также посмертные повреждения в области левой половины грудной клетки, что подтверждает показания С о характере и локализации причиненных Серебренниковым Г.Г. телесных повреждений потерпевшему, механизму их причинения, а также об орудиях убийства;
- заключением баллистической экспертизы о том, что три кусочка металла, извлеченные из трупа Л являются фрагментами свинцовой пули патрона кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм.

Таким образом, показания С объективно подтверждаются другими исследованными по делу доказательствами, и, оценив совокупность данных доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Серебренникова Г.Г. в совершении убийства Л Также судом обоснованно дана критическая оценка доводам Серебренникова Г.Г. о том, что он в ночь убийства Л никуда из дома не выходил, а также показаниям его жены, и дочери, и его приятеля Д которые признаны судом несостоятельными, как опровергающиеся приведенными доказательствами, о чем суд мотивированно указал в приговоре.

Вина Серебренникова Г.Г. в соучастии в форме подстрекательства и пособничества в убийстве Н совершенном С подтверждается:

- показаниями С из которых следует, что после причинения им Л телесных повреждений в ноябре 2001 года, от которых последняя скончалась, при этом очевидцем данного преступления являлась его сожительница Н которая дала в прокуратуре изобличающие его показания, его отец в течение полугода склонял его к убийству Н с целью, чтобы избавиться от нее, как от свидетеля, при этом отец обещал ему помощь в сокрытии трупа. 12 июля 2002 года отец передал ему мелкокалиберный пистолет с целью убийства Н с чем он согласился, и когда он и Н пошли погулять в лесополосу, он убил ее, нанеся ей удары палкой по голове и ножом в переднюю часть тела, после чего, он, придя домой, рассказал об этом отцу, вместе с ним вернулись на место убийства, где закопали труп, а голову отец штыковой лопатой отчленил от тела и отдельно ее где-то закопал, одежду Н по дороге выбросили в мусорные баки, ее сумку с документами выбросили в канализацию, а ее брелок с надписью « » с ключами отец оставил себе;

- показаниями свидетеля С подтвердившего в судебном заседании, что он являлся очевидцем разговора между его отцом и братом Г состоявшегося у них в доме непосредственно в ночь убийства Н из которого следовало, что отец предложил Г убить Н поскольку она отказывалась выполнить требования отца и Г поменять свои показания, с чем брат согласился, сказав, что убьет ее во время прогулки из пистолета, также они договорились, что отец поможет Г закопать труп. Затем брат и Н ушли, минут через 40 брат вернулся, взяв лопату и грабли, брат с отцом ушли, когда вернулись, брат плакал, отец его успокаивал. Этой же ночью брат рассказал, что в лесополосе убил Н выстрелив ей в голову и нанеся удары ножом, голову отец у трупа отрубил, труп закопали, а голосу отец где-то спрятал. Брат принес домой ключи Н на брелке « », которые в последующем отец забросил в форточку квартиры матери Н

- протоколом осмотра места происшествия, где на участке лесополосы, указанном С обнаружен обезглавленный труп женщины;
- протоколами осмотра одежды, имевшейся на трупе, и опознания данной одежды матерью потерпевшей С
- заключением трассологической экспертизы, согласно которому куртка с трупа и фрагмент пояса, изъятый у матери потерпевшей, имеют общую родовую и групповую принадлежность;
- показаниями потерпевшей С о том, что ей в квартиру через окно были подброшены ключи дочери с брелком с надписью « в конверте с запиской, которые она передала в милицию, что подтверждается соответствующими протоколами выемки и осмотра. Со слов дочери знала, что после того, как она дала свидетельские показания по поводу избиения Г Л отец Г предлагал изменить ей показания или уехать из города;
- заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому причину смерти Н установить не представилось возможным ввиду гнилостных изменений трупа и отсутствия головы. Вместе с тем, обнаружены множественные колото-резаные проникающие ранения с повреждением сердца, легких и печени. Определить, каким способом отделена голова от туловища, не представляется возможным.

Данное заключение экспертизы соответствует требованиям ст.204 УПК РФ, оснований для его признания недопустимым доказательством не имеется. Доводы специалиста Г в части механизма отчленения головы от туловища своего объективного подтверждения не нашли, о чем обоснованно указал суд, при этом доводы Г ни в коей мере не ставят под сомнение выводы суда о доказанности вины С в соучастии в совершении убийства Н в форме подстрекательства и пособничества Серебренникову Г

Показания свидетеля Д данные им на предварительном следствии, судом оценены, и они обоснованно и мотивированно судом признаны не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, при этом, как правильно указал суд, его показания, данные в судебном заседании, согласуются с показаниями С

Таким образом, показания С объективно подтверждаются другими исследованными по делу доказательствами, и, оценив совокупность данных доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о виновности С в соучастии в убийстве Н

Вина Серебренникова Г.Г. в совершении убийства Б подтверждается:
- показаниями С данными на предварительном следствии и подтвержденными им в судебном заседании, из которых следует, что после ареста Г за причинение тяжких телесных повреждений

Ш повлекших его смерть, отец, узнав, что очевидцем этого являлся Б стал его искать, чтобы он поменял показания в пользу Г, передавал через знакомых, чтобы Б пришел к нему. Затем, когда отец привез к ним домой Б то попросил оставить их вдвоем на кухне, при этом отец достал самогон. Через некоторое время отец вышел из кухни и сообщил ему о намерении убить Б за то, что тот не желает менять показания. Затем отец и Б уехали, и вернувшись, отец сообщил ему, что возле 11 колонии убил Б при этом бил его по голове железной трубой, пинал ногами, наступил ему на шею, и уже «наверняка» нанес удар ножом в сердце;

- показаниями С на предварительном следствии и в судебном заседании, о том, что на свидании отец сообщил ему, что убил Б, зарезав его у тюремной больницы;

- показаниями свидетелей П и К о том, что С искал Б, просил передать ему, чтобы тот зашел к нему домой, также К пояснил, что затем он передал Б просьбу С

- показаниями потерпевшей Б о том, что со слов сына ей известно, что после того, как он дал показания в отношении С убившего Ш, С просил его изменить показания об участии Г в этом убийстве;

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому труп Б. с признаками насильственной смерти обнаружен неподалеку от ;

- заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть Б наступила в результате причинения ему множественных телесных повреждений в виде механической асфиксии, открытой тяжелой тупой травмы головы, проникающего колото-резаного ранения передней поверхности грудной клетки и т.д., при этом Б находился в тяжелой степени алкогольного опьянения.

Таким образом, показания С объективно подтверждаются другими исследованными по делу доказательствами, и, оценив совокупность данных доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Серебренникова Г.Г. в совершении убийства Б Также судом обоснованно дана критическая оценка доводам Серебренникова Г.Г. о том, что он вечером 2 февраля 2003 года находился с супругой дома у своих приятелей Н и Д, а также показаниям его жены, дочери, Н Д, Л, которые признаны судом несостоятельными, как опровергающиеся приведенными доказательствами, о чем суд мотивированно указал в приговоре.

Несостоятельными являются и доводы о неправильной квалификации действий Серебренникова Г.Г. по ст.127 ч.2 п. «а» УК РФ, поскольку установлено, что лишение свободы потерпевших С и В осуществлялось осужденными С вопреки воле потерпевших, с применением насилия, что подтверждается совокупностью

исследованных по делу доказательств, то есть показаниями потерпевших, свидетелей С[redacted] С[redacted] С[redacted] и по существу данные обстоятельства не отрицаются и самими осужденными. При этом не имеют правового значения для квалификации действий виновных лиц по ст.127 УК РФ мотивы совершения данного преступления и примечание к ст.126 УК РФ, поскольку оно относится к другому составу преступления, имеющему иную объективную сторону.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Доводы Серебренникова Г.Г. о нарушении требований ст.217 УПК РФ являются несостоятельными, поскольку из материалов дела видно, что том [redacted] в котором на листах 155-163 содержится заключение молекулярно-генетической экспертизы [redacted] от 15 ноября 2004 года, был представлен для ознакомления обвиняемому Серебренникову Г.Г., согласно графику его ознакомления, 6 декабря 2004 года на листах 1-163, с которым он полностью ознакомился в этот же день, что удостоверено им самим, адвокат Гарус А.В. полностью ознакомлен с этим томом 13 декабря 2004 года, какие-либо замечания Серебренниковым Г.Г. и его защитником в этой части не заявлялись. Раздельное ознакомление Серебренникова Г.Г. и адвоката Гаруса А.В. с материалами дела было проведено в соответствии с их собственноручными заявлениями от 24 ноября 2004 года, в которых они просили ознакомить их с материалами дела раздельно.

Также необоснованными являются доводы Серебренникова Г.Г. о нарушении его права на защиту, поскольку С[redacted] явка с повинной по факту убийства Н[redacted] была заявлена 9 июня 2004 года, ему сразу же был предоставлен другой адвокат – Портян А.Н., и в этот же день он был допрошен в качестве подозреваемого в присутствии указанного адвоката, то есть оснований считать, что адвокатом Сарабасовым М.М. одновременно осуществлялась защита обвиняемых, интересы которых противоречили друг другу, не имеется.

Кроме того, доводы Серебренникова Г.Г. о недопустимости доказательств в связи с тем, что он не был ознакомлен с распоряжением о создании следственной группы и не мог заявить отвод следователю, являлись предметом рассмотрения суда первой инстанции, и они обоснованно признаны несостоятельными, поскольку данные доказательства не содержат в себе признаков, предусмотренных ст.75 УПК РФ, в силу которых они могут быть признаны недопустимыми. При этом Серебренникову Г.Г. на предварительном следствии многократно разъяснялись его процессуальные права как подозреваемого, так и обвиняемого, в том числе и право на заявление отвода следователю, то есть оснований считать, что он был лишен права на заявление отвода следователю в связи с тем, что ему не было объявлено распоряжение о создании следственной группы, не имеется.

Постановление о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания от 19 января 2005 года судом принято в

соответствии с требованиями ст.ст.227, 236 УПК РФ, при этом в постановлении также указаны фамилии судьи Омского областного суда, вынесшего данное постановление, прокурора, обвиняемых, адвокатов, потерпевших, секретаря, принимавших участие в данном судебном заседании.

Доводы жалоб об оговоре Серебренникова Г.Г. со стороны его сына Виктора под незаконным воздействием со стороны сотрудников милиции, следователя, что подтверждается заявлением самого В в конце судебного следствия, сделанного им уже после дачи показаний, изобличающих Серебренникова Г.Г. в совершении преступлений, судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются материалами проведенной проверки по доводам С и вынесенного по результатам проверки мотивированного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, и также материалами дела, свидетельствующими о получении показаний С с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. С соблюдением закона получены и показания свидетеля Ф Не допущено нарушений закона и при допросах осужденного Серебренникова Г

Доводы о том, что Г и В оговаривают своего отца Серебренникова Г.Г. в совершении преступлений судом обоснованно признаны несостоятельными, при этом каких-либо оснований для оговора не установлено, самим Серебренниковым Г.Г. такие основания также не приводятся. Кроме того, помимо показаний С вина Серебренникова Г.Г. подтверждается и другими исследованными по делу доказательствами.

Таким образом, суд обоснованно признал показания С допустимыми и достоверными доказательствами.

Замечания Серебренникова Г.Г. на протокол судебного заседания судом рассмотрены в соответствии с требованиями закона и в их удовлетворении отказано, при этом рассмотрение замечаний в отсутствие лица, подавшего их, не может рассматриваться как нарушение закона, поскольку, согласно ст.260 УПК РФ, вызов данного лица на их рассмотрение является правом суда, а не обязанностью.

Психическое состояние здоровья Серебренникова Г.Г. проверено надлежащим образом, и он обоснованно признан судом в отношении содеянного им вменяемым.

Кроме того, как видно из материалов дела, потерпевшей Ч был причинен значительный ущерб в результате умышленного уничтожения и повреждения ее дома и имущества путем поджога, совершенного Серебренниковым Г.Г., в связи с чем данный ущерб обоснованно взыскан судом.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины

Серебренникова Г.Г. и дал верную юридическую оценку каждому из совершенных им преступлений.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению в части квалификации действий Серебренникова Г.Г. в соответствии со ст.17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ).

В соответствии со ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.96 г. №63-ФЗ), совокупностью преступлений признавалось совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса РФ, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

В данном случае содеянное Серебренниковым Г.Г. в части совершенных им убийств (в период с октября 2000 г. по июль 2003 г.) соответствовало одной части ст.105 УК РФ, а в части незаконного лишения свободы потерпевших (июль 2001 г.) одной части статьи 127 УК РФ. Вопреки указанному требованию закона, суд дал самостоятельную квалификацию каждому убийству и каждому преступлению, связанному с незаконным лишением свободы, совершенному Серебренниковым Г.Г. Таким образом, суд в нарушение требований ст.10 УК РФ о недопустимости обратной силы уголовного закона, ухудшил положение осужденного Серебренникова Г.Г., в связи с чем Судебная коллегия считает необходимым внести в приговор соответствующие изменения.

Также, Судебная коллегия считает, что выводы суда о назначении Серебренникову Г.Г. наказания в виде пожизненного лишения свободы в приговоре надлежаще мотивированы, данное наказание назначено ему с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных об его личности и оснований к его смягчению с учетом вносимых в приговор изменений, не находит.

От отбывания наказания, назначенного по ст. 127 ч.2 п. «а» УК РФ и по ст.167 ч.2 УК РФ, Серебренников Г.Г. подлежит освобождению на основании п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Омского областного суда от 21 сентября 2005 года в отношении Серебренникова Г Г изменить, квалифицировать действия Серебренникова Г.Г., связанные с убийством потерпевших О Ч К Л , Б . - по ст. 105 ч.2 п.п. «б, к» УК РФ, по которой назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Квалифицировать действия Серебренникова Г.Г., связанные с незаконным лишением свободы потерпевшего С[redacted] и потерпевшего В[redacted] - по ст. 127 ч.2 п. «а» УК РФ, по которой назначить наказание в виде 3 лет лишения свободы, и от назначенного наказания освободить на основании п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности.

Освободить Серебренникова Г.Г. от отбывания наказания, назначенного ему по ч.2 ст.167 УК РФ на основании п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.105 ч.2 п.п. «б, к» и ст.33 ч.ч.4,5, 105 п. «б» УК РФ, назначить Серебренникову Г.Г. наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Серебренникова Г.Г. и адвоката Гаруса А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]